

З.В. Мокрушина

(ЯрГУ)

ПРЕОДОЛЕВАЯ РАСКОЛ: НИГЕРИЙСКАЯ АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА в 1970–1990-е годы

Гражданская война (1967–1970) ознаменовала конец «умственной революции» [Achebe 1975: 70], вызванной антиколониальным движением и провозглашением независимости Нигерии¹. Важным итогом «революции» стало возрождение исторической памяти и осознание того, что история Черного континента «не может быть рассказана кем-то еще, кроме самих африканцев»: исходя «из африканского опыта <...> обязательства к африканской судьбе <...> потребностей истории Африки» [Achebe 1975: 7].

В первое десятилетие независимости писатели Нигерии (и Тропической Африки²) вслед за Чинуа Ачебе включились в процесс замены широко растиражированных «трафаретных представлений» о «культурном вакууме» в регионе до прихода европейцев («рыцарей цивилизации и прогресса») свидетельствами о наличии у доколониальных африканских народов «собственной истории, традиций <...> и цивилизаций» [Ки-Зербо 1977: 40; Palaver 1972: 7].

Интерес литераторов к познанию прошлого наряду с первыми профессиональными историками (Дж.Ф.А. Аджайи, С.О. Биобаку, К.О. Дике, Т. Тамуно и другими) подстегивало не только стремление освободиться от «гипноза» европейской науки и художественной литературы об Африке [Мосейко 2006: 63], но и восприятие истории (вкупе с традиционной культурой) как источника национального самосознания, «стержня» африканского бытия и средства объединения.

¹ Нигерия обрела независимость 1 октября 1960 г. До 1963 г. находилась в статусе британского доминиона.

² Среди них Нгуги ва`Тхионго (Кения), Айи Квей Арма (Гана), Давид Мандесси Диоп и Сембен Усман (Сенегал), Монго Бетти (Камерун), Камара Лайе (Гвинея) и многие другие.

В отличие от ученых писатели и публицисты, включившись в процесс национальной идентификации, активно тиражировали накопленные знания. Они знакомили обширную аудиторию читателей, радиослушателей и телезрителей (африканцев и неафриканцев) с «образом мысли и жизни африканца», его «психологией», всем тем, что «принадлежало африканскому миру» [Achebe 1975: 7; Ejinkonye 1995; Ekwensi 1963: 217]. Для миллионов людей Африка — прежде просто «географическое выражение», область «вне мировой истории» — предстала в виде «метафизического пейзажа» с «закодированной» в символах и образах «системой взглядов африканских народов <...> их менталитета и истории» [Achebe 1975: 50; Nwagbo 2004].

Гражданская война многократно усилила раскол в обществе. Отсутствие общенациональной идеи вновь, как и в первые годы независимости, обострило «чувствительность» правящих кругов к истории и вызвало их интерес к наращиванию «корневой системы» через обращение к культурному наследию. С 1970 г. стали регулярно проходить национальные фестивали традиционной культуры. Существенно увеличилось финансирование университетов, которые по замыслу военного правительства должны были стать флагманами новой культурной революции и осуществить «национальную ориентацию» страны через тесно связанные с ними интеллектуальную и политическую элиты [Катагощина 1991: 4, 138]. Возникли новые научные центры и общества по изучению африканской культуры, языков и верований, произошла «африканизация» учебных программ³.

Так, еще в 1968 г. в Ибаданском университете был введен курс «Африканская традиция и устная литература», а затем создано Общество по изучению языка и культуры йоруба. При Лагосском университете с 1971 г. действовала Школа африканских и азиатских исследований, специализировавшаяся на сборе и обработке фольклора йоруба. Тогда же Улли Байер, немецкий этнолог и искусствовед, учредитель и первый редактор литературного журна-

³ С идеей африканизации высшего образования выступал первый президент Ннамди Азикве (1963–1966).

ла «Black Orpheus»⁴ вернулся в Нигерию и основал при университете в Ифе Институт африканских исследований, возглавляя его вплоть до 1974 г.

Примечательно, что карьера многих литераторов в этот период была также построена на основе практических изысканий в области устного народного творчества Африки [Okpewho 1990: 35]. В разные годы визитной карточкой Ибаданского университета являлись Абиола Иреле, Воле Шойинка (1970–1972), Коле Оматосо (1972–1976), Осундаре Олува Нийи (1974–1997), Исидор Окпеху (1976–1990). В Лагосском университете в 1966–1980 гг. исследованиями эпоса и фольклора иджо занимался Джон Пеппер Кларк.

Особый вклад в процесс инвентаризации традиционной культуры внес Университет Нигерии в Нсуку (далее — УНН). Атмосфера «плавильного котла», характерная для Нсуки, «большого города, торгово-экономического и культурного центра, в пределах которого вполне мирно уживались представители разных этносов и конфессий» [Гавристова 2012: 386], удивительным образом сохранилась и после войны.

УНН был учрежден в год независимости и стал первым вузом Нигерии, созданным на основе сочетания принципов американского колледжа и классического британского университета. Это нашло выражение в составе преподавателей, структуре вуза, учебных программах. В годы войны университет серьезно пострадал и вновь открылся только в марте 1970 г. В 1973 г. при УНН начал действовать Институт африканских исследований, который возглавил художник и поэт Уче Океке.

После войны в Нсуку приехали многие интеллектуалы-игбо, в том числе писатели и публицисты. Среди них были те, кто подвергся политическому ostracismu из-за выступлений в поддержку самопровозглашенной республики Биафры⁵. Несмотря на дей-

⁴ Журнал «Black Orpheus» был учрежден в 1957 г. как англоязычный аналог «Presence Africaine». Соредакторами У. Бейера стали немецкий филолог Янхейнц Ян и британский литературный критик Джеральд Мур.

⁵ Так, Ч. Ачебе был лишен паспорта и возможности выезжать за пределы Нигерии около двух лет.

ствующую цензуру и другие ограничения, пребывание в Нсукке стало для них периодом творческого взлета и карьерного роста.

В 1970–1972, 1976–1981 гг. в УНН преподавал Ч. Ачебе. По его инициативе в Нсукке в 1971 г. возникла ассоциация по сбору, фиксации, переводу фольклора и мифологии игбо — настоящий вызов политическому режиму. Следующим шагом стало проведение УНН кампании по замене названия «ибо» (установившегося в колониальный период) на «игбо». Вскоре оба названия стали общепотребительными.

Эти события не прошли без внимания федерального правительства. Была предпринята попытка лишить УНН особого статуса, превратить его в «Оксфорд в Нсукке» [Ике 1976: 49]. С этой целью в 1971 г. вице-канцлером университета назначили профессора Герберта Кодилиньи — англофила и сторонника британской модели университета. Акция не имела успеха: было сделано все возможное для сохранения «души» Нсукки. Борцы за автономность УНН объединились вокруг сатирического журнала «Nsukkascope» («Сфера Нсукки») под девизом «Devastating, Fearless, Brutal and True» («Разрушение, бесстрашие, беспощадность и правдивость»). Редакторами выступили Ч. Ачебе, профессор политических наук Икенна Нзимири и профессор химии Чимере Икоку. В 1975 г. Г. Кодилиньи был все же вынужден уйти в отставку. УНН восстановили в прежних правах.

Успешным проектом Ч. Ачебе стало учреждение в 1971 г. журнала «Okike» (в буквальном переводе с игбо — «Творение», «Мироздание»). Анонс гласил, что после «эйфории» десятилетия «формальной политической независимости» перед авторами встал вопрос о важности ведения «откровенного диалога» с обществом, и «Okike» нацелен на подобные «эксперименты» [Madubuike 1974: 70]. Подзаголовок «Нигерийский журнал новой литературы» вскоре заменили на «Африканский журнал новой литературы». Вокруг журнала объединились авторы разных стран Африки — все те, кто хотел «жить с открытыми глазами» [Ezenwa-Ohaeto 1997: 197] и осознавать себя общественной единицей своего времени.

С 1973 г. соредактором Ч. Ачебе стал Чинвейзу. Тандем получился уникальный⁶, и во многом благодаря этому «Okike» надолго сохранил актуальность и международную аудиторию⁷, несмотря на существование в африканской периодической печати в эти годы «комплекса абику»⁸.

Краеугольной для «Okike» стала проблематика идентичности и аутентичности. Возникла настоящая дискуссия об африканских традициях и реалиях: о степени воздействия на традиционную культуру колониализма, путях трансформации и деформации культурного наследия, восприятию традиционной культуры современным обществом, «регенеративных способностях» и «творческих исканиях» африканцев, возможностях создания из «неудобной смеси» прошлых традиций и «революционных» идей единой («синтетической») культуры, служащей национальным интересам [Palaver 1972: 6, 15; Soyinka 1988: 138–139].

Своеобразным ответом на заявление У. Байера в 1968 г. об утрате современным нигерийским искусством аутентичности стала презентация А. Иреле и Дж.П. Кларком обновленного журнала «Black Orpheus». Они заменили подзаголовок «Журнал африканской и афроамериканской литературы» на «Журнал искусств Африки», намеренно дистанцируясь от прежней панафриканской направленности издания и значительно расширяя его проблематику.

Новые редакторы придерживались установки на неприемлемость восприятия африканской культуры (включая современную литературу) как новой, нуждающейся в опеке и одобрении, а не как общемировой. В журнале начали печатать очерки и эссе первых африканских литературных критиков. Тон задал Дж.П. Кларк.

⁶ Первое сотрудничество состоялось в годы гражданской войны. Ачебе был постоянным автором журнала «Biafra Review», который в 1967–1970 гг. издавал на базе Кембриджского университета Чинвейзу.

⁷ С 1986 г. журнал возглавлял профессор Донатус Ибе Нвога, затем профессор Осси Энекве.

⁸ Абику — дети-духи, пребывающие в состоянии постоянного перерождения. Умирая, они вновь рождаются, проникнув во чрево своей прежней матери. Их «узнают» по следам насечек, сделанных на теле умершего ребенка-абику, и постоянному «пограничному» состоянию между жизнью и смертью.

В эссе «Наследие Калибана» (1968) он провел аналогию между коллизией героев шекспировской «Бури» (Просперо и Калибана) и отношением европейцев к африканцам. Автор полагал, что европейские языки следует рассматривать только в качестве второстепенных факторов формирования современной африканской культуры, как средство ее адаптации и трансляции для ведения межкультурного диалога. Спустя два года в сборнике эссе «Пример Шекспира» Дж.П. Кларк раскритиковал привычку европейцев искажать представления об африканской истории, культуре, обществе и политике, настоятельно рекомендуя африканцам включиться в процесс репрезентации Африки [Clark-Bekederemo 1970].

Новая концепция журнала была негативно воспринята европейскими критиками. Издательство «Longmans» прекратило его дальнейшее финансирование. К 1974 г. тиражи сократились, Дж.П. Кларк и А. Иреле ушли из редакции. Однако «Black Orpheus» выходил вплоть до 1981 г. под редакцией Тео Винсента в издательстве Лагосского университета в заданном ими формате.

Следует отметить, что среди литераторов обозначилось разное понимание «необходимого» формата и масштаба диалога с Европой. Так, В. Шойинка не скрывал, что в значительной мере рассчитывает на международную аудиторию, на европейцев, которые в силу разных причин более восприимчивы к литературе, чем американцы и африканцы. Он даже выражал сомнение по поводу существования такого феномена, как африканская читательская аудитория, сожалея, что в Нигерии его читает «просвещенное меньшинство», а «известен он <...> благодаря политическим убеждениям, а не благодаря творчеству» [Beier 1992: 11]. В 1986 г. В. Шойинка стал нобелевским лауреатом по литературе, однако ряд африканских писателей восприняли это как «потерю лица».

Ч. Ачебе, хотя и выступал против «универсализации истории» Африки, считал многосторонний «диалог истории, языков и культур» полезным для полного «выздоровления» Нигерии (и Африки), обретения африканцами аутентичности и последующего включения их в генезис «универсальной цивилизации» — «не европейской и не американской», а той, «что еще должна быть создана» [Achebe 1975: 25, 44; Bacon 2000]. Кроме того, он по-

лагал ошибочным фокусировку «африканского интеллигента» на демонстрацию прошлого, так как «беспокойные народы» региона за короткий период независимости создали «новые революционные культуры, учитывающие их нынешние условия», социально-политические установки и запросы [Palaver 1972: 5]. Возможности для развития Ч. Ачебе видел в синтезе традиционного и современного, аутентичного и воспринятого.

Более радикальную позицию заняли авторы, чей творческий путь начался в годы войны. Открыто критикуя первое поколение писателей за заигрывание с западным читателем, новаторы призывали полностью «отвергнуть власть иностранных традиций», отказаться от «преданности» им: «Потеряв ясный и детальный смысл нашей идентичности, мы <...> потеряли способность иметь свою точку зрения на мир <...> Еще хуже, что мы ведем себя так, будто это своего рода предательство, обнаружить и настоять на нашем взгляде на мир» [Chinweizu 1980: 329, 495]. Новая плеяда писателей и публицистов отказывалась угождать западным вкусам к экзотике и ратовала за перенос акцента с прошлого на настоящее с использованием вместо забытых форм изложения языка современности.

Призыв к деколонизации литературы стал в этот период настоящим камнем преткновения. Первое поколение авторов, пройдя в свое время сложный путь к издателю и читателю, в ответ на критику обращало внимание на необходимость предварительной деколонизации африканского издательского дела, увеличения тиражей и доступности книг. Проблема взаимодействия с читателем действительно была серьезной. К 1970 г. в стране появилось более 300 новых библиотек, возросло количество книг, публикуемых в самой Нигерии, однако до читателей было по-прежнему «не докричаться». На английском языке говорила лишь 1/10 часть всего населения [Babalola 1975: 54], при этом в продаже были главным образом дорогие импортные книги или непритязательная «ярмарочная» литература.

Всплеск творческой активности, связанный с началом политической оттепели, способствовал увеличению числа местных изда-

тельств. В 1970-е годы в издательском деле пробовали себя разные авторы — Габриэль Окара, А. Иреле, И. Окпеху и др. Ч. Ачебе открыл в Нсукке издательство «Nwamife Books», ориентируясь на молодых авторов. Сиприан Эквенси, возглавляя издательство «Star Printing and Publishing» (1975–1979), учредил журналы «Ogene», «Evening Star», «Academic Star» и «SPPC News Letter». Кроме того, он стал литературным «крестным отцом» многих начинающих писателей, будучи соредактором немецкой антологии «Moderne Erzähler der Welt: Nigeria» (1973), редактором антологии нигерийских авторов «Festac» (1977), а также газет «Daily Star» (1975–1985) и «Eagle magazine» (1981).

Флора Нвапа основала издательство «Tana Press», став первой черной женщиной-издателем в Западной Африке. Еще одно ее издательство «Flora Nwapa & Co» специализировалось на выпуске детской литературы.

В Нсукке издательство Азуонья Чуквума «Oduke Publications» выпускало целый ряд журналов: «The Muse Literary Journal», «The Nsukka Journal of Linguistics and African Languages», «The Nsukka Poetry Monthly», а также ежегодник «Who's Who in African Literature». В 1984 г. Ч. Азуонья и Ч. Ачебе стали соучредителями первого двуязычного журнала о культуре игбо «Uwa Ndi Igbo»⁹. Переехав в США, Ч. Азуонья продолжил продвигать нигерийских авторов в качестве консультанта и соредактора ряда журналов по африканской проблематике университетов Филадельфии и Массачусетса, а также специализированного издания «Journal of the Society for Promoting Igbo Language and Culture»¹⁰.

Тиражи местных издательств были небольшими, и творческая деятельность не приносила больших доходов¹¹. Тем не менее писатели осознавали важность формирования местной книжной инфраструктуры. В одном из интервью Кен Сапо-Вива отметил: «Для писателя в Нигерии нет легких денег <...> Я написал 22 кни-

⁹ В 1988 г. после массовой эмиграции нигерийских авторов и художников журнал перестал издаваться.

¹⁰ Общество по продвижению языка и культуры игбо (SPILC) было основано в 1949 г. Фредериком Чидози Огбалу.

¹¹ Авторам выплачивали гонорар в виде отчислений 10–30 % от тиража.

ги, был продюсером 150 эпизодов телепрограммы, пользовавшейся популярностью, но я беден! Но меня это не интересует. Интересно, как мое искусство изменило жизнь большого числа людей, общества, всей страны <...> у меня другие цели, нежели у авторов в западном мире <...> Искусство, которое становится многозначительным как для автора, так и для его потребителя» [Fremantle 2007].

Интересно, что ряд англоязычных авторов начинает публиковать свои работы на этнических языках. Круг читателей здесь был еще более ограниченным, однако в этом также виделся определенный шаг навстречу культурным и интеллектуальным запросам общества.

В эти годы литераторы все больше ощущали потребность выйти за сферу интеллектуального труда: не только писать, стремясь «установить органическую связь с массовым читателем», но и «действовать, стремясь изменить мир» [Mazrui 1978: 250, 348]. Ключевым для них стал вопрос: «Для чего это все?» [Soyinka 1967: 53]. Были предприняты шаги к созданию новых площадок для дискуссий, например в 1975 г. учрежден Союз писателей африканских народов, первым президентом которого и секретарем по вопросам координации стал В. Шойинка.

Кроме того, писатели включались в различные культурные проекты, сотрудничали с государственными структурами и международными организациями. Часто все это происходило одновременно. Так, Г. Окара в 1971–1980-е годы возглавлял издательство, телевизионную корпорацию и культурный центр штата Риверс, был консультантом правительства штата по вопросам искусства и культуры. Сделавший «карьеру метеора» В. Шойинка попробовал себя в разных жанрах: в кино и театре, на радио и телевидении, в качестве редактора журнала «Transition» и автора колонки еженедельных новостей в «The African Guardian». Однако для большинства литераторов основной трибуной стала преподавательская кафедра.

Еще до войны в университетах Нигерии, Африки, Европы, США читали лекции Ч. Ачебе, В. Шойинка, Дж.П. Кларк, Кри-

стофер Окигбо, Ф. Нвапо, А. Иреле, Тимоти Алуко, Элечи Амади, Нкем Нванкво, К. Саро-Вива и многие другие. В 1970-е годы количество местных университетов существенно возросло. Иметь свой вуз стало делом престижа каждого штата. По словам публициста Артура Нванкво, многие нигерийцы возлагали большие надежды на формирующуюся в эти годы систему высшего образования, видели в ней решение проблемы воспитания национальной (и этнической) гордости и самосознания [Нванкво 1986: 69].

Несмотря на военный режим, университеты пользовались определенной автономией, получали хорошее финансирование, доходы преподавателей значительно превышали средний уровень по стране. С 1977 г. было введено бесплатное обучение в федеральных вузах, что стало важным шагом к демократизации высшего образования. Вместе с тем университеты Нигерии изначально были в высшей степени политизированным институтом, и как таковые они служили центрами идеологической и политической борьбы. Многие преподаватели публично критиковали действия властей почти во всех сферах внутренней и внешней политики, считая первоочередным «дело национальной интеграции и осуществления прогрессивных преобразований» [Beckett 1977: 120, 162]. Особую роль в создании атмосферы полемики с правительством играли преподаватели-литераторы. Для них «говорить», равно как и «писать», в условиях нежелания властей «исправить аномалии в обществе» стало синонимом «свободы», которую они жаждали и были намерены защищать [Soyinka 2009]. Конфликты были неизбежны.

К этому времени писатели все чаще стали выезжать для преподавания и исследовательской деятельности в Европу и США. Одни искали признания и известности, других привлекала высокая оплата интеллектуального труда и возможность относительно быстрого карьерного роста. Некоторые бежали от преследований со стороны властей, многие стремились таким образом разрешить для себя проблему идентичности. Показателем масштаба подобной миграции для Нигерии можно считать то, что в 1981 г. Ч. Ачебе, пионер во многих начинаниях, создал Ассоциацию нигерийских авторов, находящихся за рубежом.

Разность самовосприятия и самопрезентации в новых политических условиях стала еще одной препоной в писательской среде. Одни авторы видели себя «функционерами человечества», «интеллектуалами-стратегами», пришедшими на смену «интеллектуалу-критику» и «интеллектуалу-моралисту» [Марина 2007: 44, 54]. Они считали необходимым помочь обществу «увидеть себя» и пути к «преобразованию жизни нации», «разрушению системы <...> порождающей отклонения» [Na'Allah 2005; Saro-Wiwa 1999: 19]. Служа «отчетом нравов» и «опытом» общества [Mazrui 1971: 90], эти литераторы стали не столько обличать злоупотребления общественно-политической системы, сколько доказывать их закономерность при существующем режиме. Слово стало их действием, а «обнажать» теперь означало «изменить».

Оставить в прошлом положение «незаинтересованных судей» и начать «искать свободу выразить свои мысли и свои чувства» призвал Ч. Ачебе [Achebe 1975: 139]. По его мнению, каждый автор в Африке находился под влиянием различных идеологий, оказываясь по ту и по другую сторону политической жизни, и такая идейная включенность делала его «персонажем стратегической важности», обязывала объективно оценивать действительность [Achebe 1984: 25; Марина 2007: 42].

В 1979 г., когда на смену военному кабинету Олусегун Обасанджо пришло гражданское правительство Шеху Шагари, Ч. Ачебе был награжден Национальным орденом «За заслуги». Однако к 1982 г. он окончательно разочаровался в новом правительстве, вошел в состав оппозиционной Народной партии спасения (PRP), а затем издал книгу «Источник неприятностей Нигерии», в которой назвал Ш. Шагари очередным «лидером при отсутствии лидерства» [Achebe 1984: 1].

В. Шойинка первоначально не допускал даже мысли об идеологии в творческой деятельности: «Идеология в литературе? Это очень европейское понятие — идеология в литературе <...> Политическая и социальная идеология — цемент, скрепляющий современное государство. Литературные же манифесты — это всего лишь мозаика на стене здания» [Jeyifous 1973: 63–64]. Тем не ме-

нее он стал одним из самых язвительных политических критиков Африки.

Для В. Шойинки война стала «итогом политического беспорядка», причиной, по которой произошло его «глубокое вовлечение в нигерийскую политику» [Soyinka 2009]. За критику правительства генерала Якубу Говона он был выслан из страны, однако продолжал обличать из «так называемого изгнания» [Soyinka 1968: 26]. После установления «второй республики» (1979–1983) писатель вернулся в Нигерию и почти сразу перешел в оппозицию режиму Ш. Шагари. Абсурд для него стал способом кодирования высказываний, имеющих прямой политический смысл и вполне конкретный социальный адрес. Подобно главным героям своих пьес¹², он «отстаивал правду» и ратовал за сохранение «основ человечества <...> в условиях каннибализма» [Soyinka 1972: 13–14].

К 1980 г., как отмечал южно-африканский исследователь Сання Оша, творчество В. Шойинки приобрело «преобразовательное начало», а сам автор — блестящий публицист — превратился в «неутомимого исследователя проблем идентичности», «политического комментатора» и «социального активиста», в «редкий вид гуманистов, который использует весь набор средств» для борьбы с расизмом, военными диктатурами, террором, нарушением общечеловеческих принципов [Osha 2005].

Категорически против новой ипостаси литераторов выступил фактически только Дж.П. Кларк. Он находил тревожным симптомом то, что некоторые авторы не удовлетворены своим предназначением и предпочитают стать солдатами или политиками. Писатель, по мнению Дж.П. Кларка, являлся «общественной персоной» и «образцом гражданственности», способным оказать длительное воздействие на общественную жизнь, и потому ему следовало «воздерживаться от необдуманных обвинений и действий», «обнарождения» идеологии и создания произведения искусства, кото-

¹² Скульптору Демоке из пьесы «Танец леса» (1960), учителю Эману из пьесы «Сильный род» (1963), Старику из пьесы «Сумасшедшие и специалисты» (1972) и др.

рое «будет служить интересам этой идеологии» [Palaver 1972: 19]. Дж.П. Кларк признавал, что автор не может полностью закрыться от всего, что происходит в обществе и сохранять искусство «чистым»: используемый им «материал» может «демонстрировать жизнь <...> помогать интерпретировать ее <...> дать направление» [Ibid.: 20]. Однако писатель, по его мнению, не вправе принимать на себя роль «сверхчеловека, наделенного мистическими обязанностями, функциями и привилегиями»: общественная и политическая деятельность выходит за пределы его «профессии» [Ibid.]. Придерживаясь избранной тактики нейтралитета и не желая оказаться втянутым в конфликт с властями, Дж.П. Кларк, возглавлявший один из отделов Лагосского университета, в 1980 г. уходит в отставку и учреждает собственный театр.

Отчасти позицию «нейтралитета» Дж.П. Кларка разделяли Ф. Нвапа, Э. Амади и Г. Окара, что во многом объяснялось их статусом государственных служащих. Флора Нвапа занимала должность министра здравоохранения и социального обеспечения в Центральном-восточном штате, затем была специально уполномоченным по землеустройству и городскому развитию. Э. Амади в 1973–1983 гг. являлся постоянным секретарем правительства штата Риверс. В 1991 г. в эссе для библиографического каталога «Contemporary Novelists» он написал, что «пропаганду нужно оставить журналистам», автор может и должен изображать жизнь, «как он ее видит», однако не вправе «сознательно пытаться убедить читателя принять определенную точку зрения».

Г. Окара, карьера которого была тесно связана с правительственными структурами, полагал, что творчество помогает автору «интерпретировать» происходящие события, «выражать свои чувства», «говорить правду», «описывать собственное идеальное общество», «показывать путь» обществу, при этом не следует пытаться ускорить перемены в обществе, так как этот процесс писателям, в отличие от политиков, не подвластен [Nwagbo 2004; Umaisha 2007].

Стремление к «правдивому воссозданию африканской жизни» и широкому общественному обсуждению ее негативных сторон

литераторы реализовывали посредством теле- и радиопрограмм, как местных, так и зарубежных. В 1980-е годы началась телевизионная карьера К. Саро-Вивы, появились его первые статьи в прессе в защиту прав огони и природы дельты р. Нигер, где осуществлялась масштабная нефтедобыча. Кроме того, он пробует себя в качестве правозащитника, публикуя в газете «Sunday» серию статей о Сэме Амука-Пему, убитом в 1977 г. после учреждения оппозиционного журнала «Удар». В 1991 г. К. Саро-Вива посвящает проблемам нарушения гражданских прав в Нигерии сборник эссе «Край бедствия».

Непрерывное участие в политике стало характерной чертой молодых авторов. В 1974 г. Оби Игбуна, став директором Союза писателей Центрально-восточного штата и директором Центрально-восточной службы радио- и телевидения, в одном из интервью отмечал, что «если раньше африканские писатели отказывались заниматься политикой», то «теперь они настроены очень революционно <...> и заново продумывают и определяют свои позиции» [Egbuna 1974: 16–23].

Второе поколение нигерийских литераторов проявляло гораздо большую склонность к открытой конфронтации с властями и борьбе с цензурой, осознавая себя «лишними людьми», чьи знания и таланты остались невостребованными [Окоуе 1980: 71–72]. Пора их взросления пришлась на период глубоких социально-политических катаклизмов в стране, трех военных переворотов, крушения Первой республики, гражданской войны, геноцида игбо и экономической разрухи. Это определило стремление провозгласить себя, подобно К. Оматосо, «обнаженным нервом», «совестью народа», которая должна «говорить» и «протестовать», даже когда никто не слышит [Писатель и общество 1983: 6]. Или же, как Чинвейзу, рассматривать себя в качестве действующего лица истории Нигерии (и Африки), ее популяризатора, «голосом из африканских тропиков» [Гавристова 2002: 183] и широко использовать зарубежные средства массовой информации.

По словам Себастьяна Окечукву Мезу, африканский автор в сложившихся условиях хотел не только «петь, кричать, сердить-

ся, проклинать, осуждать и хвалить, когда этого требуют интересы его народа», но и, если он «больше не сможет говорить с людьми», «говорить за них» [Mezu 1973: 95–96]. К исходу десятилетия «нефтяного бума» этот тезис приобрел особую актуальность.

Мрачные сцены насилия и произвола, социальные контрасты — канва романов социалистической направленности Фестус Ийа «Сделка» (1979) и «Насилие» (1982): «Сумерки сгущались, переходя в густой мрак <...> Вонь нищеты перебивала душистые ароматы сытого достатка» [Фестус 1986: 210]. Центральная идея автора — призыв к борьбе, к сопротивлению. Примечательно, что И. Фестус являлся с 1986 г. и вплоть до 2013 г. президентом нигерийского Союза преподавателей университетов (далее — ASUU), известного своей активностью в деле защиты автономии университетов и социальных прав преподавателей высшей школы.

С падением мировых цен на нефть исчезла иллюзия изобилия, порожденная повышенными объемами нефтедобычи: в Нигерии начался масштабный экономический кризис. Администрация Ш. Шагари резко сократила государственные расходы, в первую очередь на образование, культуру, социальную сферу. В 1979 г. университеты с целью бюджетной экономии были вновь разделены на федеральные и принадлежавшие штатам. И если в период «второй республики» число действующих вузов доходило до 50, то к концу 1980-х годов их насчитывалось около 29 [Катагощина 1991: 52]. С 1978 г. действовал запрет на участие профессорско-преподавательского состава университетов в политической деятельности; была прекращена деятельность студенческой организации «Национальный союз нигерийских университетов». Бунтующие против такого произвола вузы закрывали на неопределенный срок. В 1988 г. после проведения национальной забастовки ASUU запретили¹³, И. Фестус был арестован.

С приходом к власти в 1983 г. в результате очередного военного переворота Мухаммада Бухари методы давления на инако-

¹³ Возобновил свою деятельность в 1990 г. Однако затем вновь неоднократно оказывался под запретом.

мыслящих приобрели новую форму и содержание. Декрет № 2 1984 г. давал право военной администрации арестовывать на неопределенный срок любого нигерийца, который, по ее мнению, представлял «угрозу безопасности страны». Волны политических репрессий сопровождалась введением жесткой цензуры в отношении средств массовой информации и установлением контроля за различными общественными движениями и организациями, университетами. Эта репрессивная политика была продолжена и даже интенсифицирована при режиме генерала Ибрагима Бабангиды, пришедшего к власти в 1985 г.

Сложившиеся обстоятельства ставили вопрос о Выживании с большой буквы для большинства литераторов. Некоторые выехали за рубеж, где имелись условия для самореализации. Тот, кто остался, вынужден был лавировать или становился добровольной жертвой, подобно К. Саро-Вива, который был казнен в результате своей природоохранной и правозащитной деятельности в 1995 г.

Интеграция во власть одних литераторов и переход в оппозицию других, разное видение условий деколонизации африканской литературы и ее участия в мировом культурном процессе, появление нового поколения авторов и изменение профессиональных ориентаций большинства писателей, появление множества разнообразных дискуссионных площадок (в том числе за рубежом), осложнение всего комплекса этнополитических, социально-экономических и экологических проблем в стране привели к расслоению литературной среды Нигерии, изменению ее целей, функций, состава, аудитории. Подобный раскол отражал конфликт общественных интересов в целом, а тенденция к преодолению разногласий и консолидации для преодоления диктаторского режима Сани Абача (1993–1998) стала свидетельством начала нового этапа как в развитии нигерийской литературы, так и в истории Нигерии.

Библиография

Гавристова Т.М. Африканские интеллектуалы за пределами Африки. Ярославль, 2002. 308 с.

Гавристова Т.М. Уче Океке и улизм: истоки модернизма в Африке // Африканский сборник — 2011 / Отв. ред. А.Ю. Желтов. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 381–390.

Катаоцина И.Т. Интеллектуальная элита в странах Тропической Африки: университеты, власть, общество. М.: Наука, 1991. 242 с.

Ки-Зербо Ж. Вторжение на континент. Африка, отнятая у африканцев // Говорят африканские историки / Отв. ред. В.А. Субботин. М.: Наука, 1977. С. 22–62.

Марина Х.А. Интеллектуал и власть // Интеллектуалы и политика / Под ред. Р. дель Агилы. М.: МШПИ, 2007. С. 38–57.

Мосейко А.Н. Кризис идентичности и духовные искания африканской интеллигенции // Восток. 2006. № 5. С. 84–95.

Нванкво А. Сегодня — нефть, что же завтра? / Пер. с англ. С.И. Шаталова, вступ. ст. Л.В. Гончарова. М.: Экономика, 1986. 68 с.

Писатель и общество: Статьи и эссе африканских писателей / Отв. ред. Е.Я. Суворцев; сост. и пер. В.Б. Рамзеса. М.: Наука, 1983. 219 с.

Фестус И. Насилие. Сделка. М.: Радуга, 1986. 384 с.

Achebe Ch. Morning Yet On Creation Day: essays. N.Y.: Anchor Press, 1975. 175 p.

Achebe Ch. The Trouble with Nigeria. Oxford; Ibadan: Heinemann, 1984. 68 p.

Amadi Elechi: Biography. 2009. <<http://www.africansuccess.org/visual/Fiche.php?id=90&lang=en>> (дата обращения: 31.05.2015).

Bacon K. Interview with Chinua Achebe // An African Voice. August 2, 2000. <<http://www.theatlantic.com/past/docs/unbound/interviews/ba2000-08-02.htm>> (дата обращения: 31.05.2015).

Beier U. Wole Soyinka on «Identity». Bayreuth: Iwalewa-Haus; University of Bayreuth, 1992. 20 p.

Birbalsingh F. Interview with Niyi Osundare // Presence Africaine. 1988. No. 147. P. 95–104.

Chinweizu J.O., Madubuike I. Toward the Decolonization of African Literature. Vol. I African Fiction and Poetry and Their Critics. Enugu: Fourth Dimension Publishers, 1980. 318 p.

Clark-Bekederemo J.P. The example of Shakespeare. Evanston: Northwestern University Press, 1970. 113 p.

Egbuna Obi // Dem-say: interviews with eight Nigerian writers / Ed. by B. Lindfors. Austin, 1974. P. 16–23.

Ejikeonye U. Interview with I.N.C. Aniebo. July 1995. <<http://www.nathanielturner.com/interviewwithincaniebougochukwu.htm>> (дата обращения: 31.05.2015).

Ekwensi C. Problems of Nigerian Writers // Nigeria Magazine. 1963. No. 78. P. 217–219.

Ezenwa-Ohaeto. Chinua Achebe: A Biography. Bloomington: Indiana University Press. 1997. 326 p.

Fremantle Ch. Nature and purpose of art. <<http://chris.fremantle.org/2007/06/>> (дата обращения: 31.05.2015).

Ike V.Ch. University Development in Africa. The Nigerian Experience. Ibadan: Oxford University Press, 1976. 232 p.

Jeyifous B. A Transition Interview: Wole Soyinka // Transition. 1973. No. 42. P. 62–64.

Madubuike I. Achebe's Ideas on Literature // Black World/Negro Digest. 1974, Vol. XXIV. No. 2. P. 61–80.

Mazrui A. Political Values and the Educated Class in Africa. L.: Heinemann Educational Books and Berkeley, 1978. 392 p.

Mazrui A.A. The Trial of Christopher Okigbo. L.: Heinemann. 1971. 160 p.

Mezu S.O. Poetry and Revolution in Modern Africa // African Writers on African Writing / Ed. by G.D. Killam. L.: Heinemann Educational Books, 1973. P. 91–108.

Na'Allah A.-R. Literature, Culture And Thought In Africa: A Conversation with Abiola Irele // West Africa Review. 2005. Issue 7. <<http://www.africaknowledgeproject.org/index.php/war/article/view/294>> (дата обращения: 31.05.2015).

Nwagbo N. Interview with Gabriel Okara, 2004. <<http://www.sunnewsonline.com/webpages/features/how/2004/mar/16/how-mar16-001.htm>> (дата обращения: 11.07.2010).

Okoye M. Embattled Men. Profiles // Social Adjustment. Enugu: Fourth Dimension Publishing Cooperation, 1980. 378 p.

Okpewho I. A Portrait of the Artist as a Scholar. A professorial inaugural lecture. Ikeja, 1990. 35 p.

Osha S. Politics and Cultural Memory in Wole Soyinka's The Burden of Memory, The Muse of Forgiveness // West Africa Review. 2005. Issue 7. <<http://www.africaknowledgeproject.org/index.php/war/article/view/292>> (дата обращения: 31.05.2015).

Palaver: Interviews with Five African Writers in Texas / Ed. by B. Lindfors. Austin: African and Afro-American Research Institute; University of Texas, 1972. 64 p.

Saro-Wiwa K. Trying Times. 1993 // Before I Am Hanged: Ken Saro-Wiwa, Literature, Politics, and Dissent Paperback / Ed. by O. Okome. Trenton: Africa World Press, 1999. 224 p.

Soyinka W. Art, Dialogue, and Outrage: Essays on Literature and Culture. Ibadan: New Horn Press, 1988. 344 p.

Soyinka W. Idanre & other poems. N.Y.: Hill and Wang, 1967. 88 p.

Soyinka W. Interview at Cape Town, South Africa. July 3, 2009. <<http://achievement.org/autodoc/page/soy0int-1>> (дата обращения: 31.05.2015).

Soyinka W. The Man Died: Prison Notes of Wole Soyinka. L.: Rex Collings, 1972. 315 p.

Soyinka W. The Writer in a Modern African State // The Writer in Modern Africa / Ed. by P. Wastberg. Upsala: Scandinavian Institute of African Studies, 1968. P. 14–36.

Umaisha S.I. Interview with G. Okara, 2007. <<http://www.african-writing.com/six/gabrielokara.htm>> (дата обращения: 31.05.2015).